

Лу Шао одновременно с этим взглянул на Су Ханя.

- Тебе нужно держать оборону, пока ты не сможешь заставить всех держать рот на замке, - сказал Лу Шао глубоким голосом, и его тон оказался немного торжественным.

- Тск. Теперь ты читаешь лекцию ради лекции! - Су Хань не упустил ни единого шанса ответить.

Этот парень никогда не упускал возможности прочитать лекцию! Что с ним было не так? Неужели он и вправду кайфовал от того, что стал родителем?

Как бы Су Хань не был рад выдавшимся дням отдыха, он без лишних слов убрал свой мобильный телефон. Однако, это было только потому, что Лю Янъян оказался слишком назойлив. Лу Шао тут вообще ни при чём.

- Су Хань.

- Что?

- Твоя мама следующая на очереди.

- Я знаю.

По правде говоря, даже без напоминания Лу Шао, Су Хань внимательно следил за номерами тринадцать и четырнадцать, и вёл обратный отсчет до начала выступления своей матери.

- Следующей будет номер семнадцать, Су Ран. Она исполнит номер пять до мажор.

С объявлением ведущего свет на сцене померк. В темноте прозвучала серия неземных нот, и в следующую секунду вниз упал луч света, осветивший женщину и музыкальный инструмент в центре сцены. Женщина, сидящая перед роялем, с длинными волосами, уложенными над головой, в длинном белом официальном платье, была простой, торжественной, но в то же время опытной.

- Она такая красивая! - Из зала послышался негромкий возглас. Однако, он был полностью заглушен звуками фортепиано.

Пьеса, которую Су Ран играла в данный момент, была заранее определена командой программы. Перед началом соревнований команда программы отобрала четыре фортепианные пьесы, и шесть участников в каждой команде должны были сыграть партию одной из них. Это правило было создано в основном ради шоу. Тем не менее, оно служило и конкретной цели. В конце концов, даже если исполнялись разные партии, но из одного и того же произведения, после серии таких выступлений становилось ясно, кто из участников был сильнее других.

Су Хань впервые наблюдал за игрой Су Ран на пианино. В прошлом Су Ран иногда играла на электрическом синтезаторе дома, но обычно это были весьма заурядные мелодии. Мальчик никогда ещё не видел, чтобы Су Ран играла на пианино так красиво и торжественно, как сейчас. От неожиданности он даже немного растерялся.

«Значит, у этой женщины есть и такая сторона...?» - Су Хань действительно не ожидал ничего

подобного.

- Моя мама намного лучше, чем другие, - сказал Су Хань пониженным голосом, немного придя в себя.

Независимо от того, был ли у него сыновний фильтр, он твёрдо стоял на своем: Су Ран была лучшей, и никакие возражения не были бы приняты.

Лу Шао согласно кивнул, услышав это, а затем, сразу после этого, бросил на Су Ханя обиженный взгляд.

- Слушай внимательно.

Это был первый опыт Су Ханя, но также и господина Лу. В прошлом он много раз слушал фортепианную игру Су Ран, но это был первый раз, когда он лично наблюдал за исполнением. Конечно, всё было именно так, как он себе и представлял. Нет, точнее, сцена была даже красивее, чем он себе представлял.

Толпа принялась бурно аплодировать после того, как Су Ран закончила. В то мгновение многие зрители и даже судьи почувствовали, что это было лучшее выступление за день, а следующее произведение Су Ран преподнесло им еще больше сюрпризов.

Дом - это название, которое было дано Су Ран этой мелодии прямо на месте.

Для этого тура конкурса, несмотря на то, что тема оказалась озвучена кандидатам в последнюю минуту, не было правил, говорящих о том, что мелодия должна была быть оригинальной. Большинство конкурсантов, чтобы избежать полной катастрофы, выбирали известные произведения, которые в какой-то степени оказались связаны с темой конкурса.

Поскольку конкурсантам не дали много времени на подготовку, большинство выступлений второго тура были более простыми и менее впечатляющими, чем предыдущие.

Этого же ожидали и судьи от Су Ран.

Однако, вот зазвучали мелодичные звуки фортепиано, и публика медленно, но верно осознала, что это было оригинальное произведение! Её мелодия была временами веселой, временами медленной и расслабляющей, а иногда даже с оттенком нервной торопливости. При первом прослушивании она звучала очень непринуждённо, но со временем эти случайные ноты начали соединяться друг с другом, и, казалось, формировали всеобъемлющий основной фрагмент.

Это было похоже на одну захватывающую историю или даже конгломерат многих историй. Не все эти истории были счастливыми, но и не все плохими. Однако, собранные вместе, они согревали сердце, и этого чувства любви и счастья было достаточно, чтобы проникнуть в самую глубину души каждого слушателя, находящегося в зале.